

К.С. Романова

ДИСКУРС АНТИГЛАМУРА

Романова
Кира Степановна

кандидат философских наук, доцент, старший научный сотрудник Института философии и права УрО РАН, член-корреспондент МАДИ

Работая только ради материальных благ, мы сами себе строим тюрьму. И запираемся в одиночестве, и все наши богатства – прах и пепел, они бессильны доставить нам то, ради чего стоит жить.

Антуан де Сент - Экзюпери.

Еще четверть века назад объектом общественных наук являлись такие феномены как образ жизни и стиль жизни. Сотни исследований и публикаций были посвящены анализу этих понятий, причем в сравнении и выяснении противоречий социалистического и буржуазного образа жизни. Категория образа жизни давала возможность комплексно, во взаимосвязи рассматривать основные сферы жизнедеятельности людей: их труд, быт, общественную жизнь и культуру, выявлять причины их поведения (стиль жизни), обусловленного укладом уровнем, качеством жизни.

В настоящее время, бывшее социалистическое общество, с определенными системами ограничений, в том числе и нравственных, превратилось в «общество потребления», где миллионы людей отдаются восторгам безудержного насыщения и удовлетворения своих самых фантастических потребностей. Бум потребительского кредита порождает огромное количество должников, которые переоценили свои экономические и ресурс-

ные возможности. Как отмечает Ж. Бодрийяр, при покупке в кредит человек одновременно с приобретением вперед вещь поглощает и принимает на свой счет миф о магической функциональности общества, способного предоставить ему такие возможности немедленной реализации желаний. Но для покупателя в кредит неизбежно наступают сроки платежа, и весьма вероятно, что для психологического облегчения он станет покупать себе в кредит еще что-нибудь. Правилom такого рода поведения является убежание вперед, и замечательно то, что покупатель в кредит не ощущает причинно – следственной связи между даровой покупкой и необходимостью за нее расплачиваться¹. Эта иллюзия экономической свободы, порожденная манипуляцией общественного сознания, приводит не только личность к внутренним психологическим конфликтам и подрыву физического здоровья, но и, в конечном счете, нарушила баланс кредитной системы, что привело к мировому экономическому кризису.

Новые экономические отношения и перераспределение национального богатства далеко не в равной, а тем более не в справедливой форме (с учетом участия в его создании), привело к разрушению социальной целостности и единства. Экономическое неравенство различных социальных групп общества ныне составляет отношение 1:15, а по некоторым статистическим данным даже 1:20. Самая малочисленная, но самая богатая часть общества (олигархи), которая стала таковой не в трудах праведных, а по воле исторического случая, проявила свою культуру в гламуре и глянце, которые с легкостью были подхвачены правящей элитой.

Гламур, который давно стал для элиты национальной идеологией, делает ее интернациональной, космополитной, приобщенной к Золотому миллиарду. Это своего рода пароль, открывающий двери, страны и сердца для опознания «своих». Использование внешних атрибутов гламура, таких как членство в за-

крытых клубах, наличие известных марок автомобилей и часов, брендовой одежды и обуви от кутюр, прически и макияж, фитнес и спа-услуги от имиджевых производителей, и др. дают возможность симулировать гламурность и психологически идентифицировать себя с этой частью общества. Целая индустрия глянца обучает молодых людей как путем имитации и симулякров приобщить себя к этому способу повседневной жизни, который напроць исключает труд на благо общества.

Несмотря на то, что носителями этой культуры является ничтожное меньшинство, идеология гламура старается с помощью СМИ, искусства, литературы и других средств занять господствующее место в культуре общества.

Слово «гламур» появилось в русском языке в 1997 году, однако широкое распространение получило лишь с 2001. Если говорить о социально-культурном контексте, то английские историки Р. Бакли и Э. де ла Хэй определяют гламур как искусственно сконструированный образ реальности, призванный стимулировать потребление, как понятие, означающее близость к общепринятым стандартам роскоши². В это же время появляется понятие «трэш» как субкультура без традиций и авторитетов – культура для бедных, противостоящая гламуру.

«Трэш» формально определяется как мусор, то, что нарушает общепринятые представления о хорошем вкусе. Трэш – это такой стиль жизни, когда человек не приемлет нормы и правила, когда он игнорирует нормы этикета, моды, условности. Привлекательность трэша – в его брутальной энергетике, неожиданности и непредсказуемости, в противостоянии коммерческому мейнстриму, чем он и импонирует интеллектуалам³.

Зародившись в средствах массовой коммуникации в конце прошлого века, трэш и гламур как противоположные дискурсы, быстро превратились в коды визуальной культуры. Взаимодействие в обществе трэша и гламура означает конфликт их идентичности и деконструкцию последнего. Гламур приобретает черты, присущие трэшу: неловкость, агрессию, маргинальность. В тоже время,

трэш широко использует поэтику гламура, иронизируя над ней и саботируя ее.

Близкой по форме к трэш-культуре является субкультура эмо. Не касаясь истории возникновения этой субкультуры, хочется отметить, что она являет собой вызов жестокой холодной действительности, противостояит потребительской сущности гламура. Эмо-культура по своему содержанию пропагандирует здоровый образ жизни, отказ от табака, наркотиков и алкоголя. Большое значение придается таким ценностям, как дружба, любовь. Эмо-культуру характеризует основанный на эстетике прекрасного принципиально инфантильный взгляд на мир, интровертность, акцент на внутренних переживаниях. Приверженцев этой культуры отличает противостояние несправедливости, особенное чувственное мироощущение. Духовными идеалами для них являются правдивость, честность, верность, искренность. Зачастую это ранимые и депрессивные люди, не находя места своим идеалам в окружающей их суровой действительности алчного потребительства, уходя в аутоагрессию. В 2008 году в Госдуме России состоялись парламентские слушания, на которых обсуждалась «Концепция государственной политики в области духовно-нравственного воспитания детей в РФ и защиты их нравственности». Крайнюю нетерпимость разработчики концепции проявили и к эмо⁴. По степени общественной опасности они приравнены к скинхедам, нацболам и другим агрессивным субкультурным сообществам, хотя стремятся к высоким идеалам и декларируют нравственные принципы, которые противостоят гламурной культуре. Вместо того, чтобы задуматься о доступных и бесплатных способах удовлетворения духовных потребностей для молодежи, власть имущим легче объявить их духовные поиски опасными и бороться с этим.

1. Бодрийяр Ж. Система вещей. М. 1995. С.134.

2. <http://www.ruarts.ru/rus.Php?Page=archive&article=trashglamour>.

3. Там же.

4. <http://ru.wikipedia.org/wiki>.